Petersburger DIALOG / Петербургский ДИАЛОГ

ОТНОШЕНИЯ

Преодолеть разобщенность

>> стр. 1

Мы это ценим и стремимся отвечать взаимностью на добрые чувства и полезные дела!

Великий русский писатель XX века Виктор Астафьев в марте 1993 года, когда судьба молодой российской демократии висела на волоске, передал мне для публикации в газете «Известия» короткое эссе. В нем были такие слова: «Русский народ всегда говорил: „Помирать собирайся, а жито сей!.." Вот уж много лет подряд в России все идет наоборот, завелась и царит в нашем ополоумевшем Отечестве дурная, разрушительная привычка — сеять смуту в пору сева хлеба насущного и уборки урожая».

Даже чувствуя приближение смерти, крестьянин должен идти в поле, чтобы в последний раз его засеять. Чтобы в пору жатвы потомки смогли собрать урожай, а потом в положенное время снова засеять поле. И так без конца. Потому, что только работа на общее лучшее будущее может победить распад и хаос.

Казалось бы, это было доказано еще 2 тыс. лет назад. Но и сегодня есть те, которым нужны доказательства простой житейском мудрости.

Вот так и мы на «Петербургском диалоге» должны продолжать свое благородное пчелиное дело: собирать по капелькам мед взаимопонимания, работать на перспективу, сеять и взращивать семена доверия, несмотря ни на что, и прежде всего несмотря на политическую конъюнктуру. Она, эта конъюнктура, меняется, политический флюгер поворачивается то в одну, то в другую сторону, а народы остаются соседями, и люди должны оставаться людьми: «Помирать собирайся, а жито сей!»

Мы помним, какая пропасть легла в прошлом веке между нашими народами: по вине Гитлера и нацистской партии русские и немцы стояли по разные стороны фронта и стреляли друг в друга. Что может быть страшнее! Они убивали, и их убивали. И смерть собирала свой невиданно богатый урожай. Мои родители тоже были на той войне: отец командовал пехотным полком, мама была связисткой. И я знаю, что у моего друга Гернота Эрлера, сопредседателя нашей рабочей группы «Гражданское общество» с немецкой стороны, тоже кто-то из родных воевал на Восточном фронте. Да, наши предки были по разные стороны линии фронта, и это было их рук дело.

Казалось бы, пролитые океаны крови должны были навсегда сделать русских и немцев кровными врагами. Но время шло, раны зарубцовывались, сменялись поколения, и через межличностные отношения прорастали ростки взаимопонимания, а потом — доверия, сотрудничества и дружбы. Конечно, немалую роль в этом сыграли государственные мужи наших стран, но все-таки давайте признаем, что ни взаимопонимание, ни доверие, ни дружбу нельзя ввести международным договором, даже если это договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Безусловно, такие договоры создавали пути, по которым люди могли идти навстречу друг другу, но главную работу делали сами люди, их объединения и союзы — одним словом, гражданское общество.

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

Одна из многочисленных должностей Михаила Федотова — руководитель комиссии по гражданскому обществу фонда «Петербургский диалог

Конечно, я иногда обижаюсь на Гернота Эрлера — например, когда он долго не отвечает на мои письма. Но я не ставлю ему в вину то, к чему ни он, ни наше с ним поколение не имеют никакого отношения. В то же время я благодарен ему за ту сушеную фасоль

> Бюрократия… и есть власть с дефицитом общественного участия

из запасов бундесвера, которую мы варили дома на обед в начале 1990-х годов. Ее прислали немецкие благотворительные организации в московскую гимназию №13, в которой училась моя дочь. И я благодарен за это Герноту Эрлеру, хотя наверняка вовсе не он посылал эту фасоль в Россию. Но это было делом рук его поколения, делом рук нынешнего гражданского общества Германии, делом рук людей, разделяющих его представления о добре и зле, о солидарности и взаимопонимании.

Недавно в России шел ожесточенный спор вокруг выступления в Бундестаге мальчика Николая Десятниченко из Нового Уренгоя. А что, собственно, сказал этот мальчик такого, что должно было шокировать некоторых представителей российской общественности? Он сказал, что увидел в Копейске на немецком кладбище, выросшем возле бывшего лагеря военнопленных, (цитирую) «могилы невинно погибших людей, которые хотели жить мирно и не желали воевать». Это цитата! И это, по сути, цитата… из Льва Толстого. Откройте «Войну и мир» и убедитесь в том, что «ежели бы все воевали только по своим убеждениям, войны бы не было». Это тоже цитата!

В этой связи обращусь к социологии. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, только 2% опрошенных в 2015 году считали, что память о Великой Отечественной войне мешает сближению России и Германии. Напротив, 33% возлагали за это вину на влияние США и Евросоюза. Причем этот показатель из года в год растет: еще в 2013 году он был равен 5%, а в 2014-м — 20%. Среди факторов, мешающих нашему сближению, 13% назвали ситуацию на Украине, 9% — санкции, 7% — политическое руководство Германии и только 2% — различие наших политических систем.

В то же время на скорое улучшение германо-российских отношений рассчитывали в 2014 году 26% опрошенных, а в 2015-м — уже 32%. Напротив, ухудшение отношений предвидели в 2014 году 26% опрошенных, а в 2015-м — вдвое меньше, 13%.

И все-таки как далеки результаты этих социологических замеров от показателей взаимного доверия, которое фиксировалось исследователями всего пять лет назад. В 2012 году 61% опрошенных оценивали отношение немцев к россиянам как дружественное, а 7% — как очень дружественное. Мы обязаны сделать все, чтобы вернуть эту дружбу.

Убежден, что многие проблемы в российско-германских отношениях рождаются на кончике журналистского пера или депутатского языка. Ради острого словца или запоминающейся цитаты рушатся серьезные проекты, а в целом создается атмосфера недоверия и, следовательно, непонимания.

В этой ситуации для общественности не остается другого выхода как стать выше политиков, мыслящих исключительно в категориях геополитики и ближайших выборов. Для гражданского общества важнее реальные права реального человека. Право на справедливую оплату труда, право на чистый воздух и свежую воду, свобода говорить все, что думаешь, право знать все, что творится на свете и так далее. Если политический деятель заботится о следующих выборах, то общественный деятель — о нынешнем и следующих поколениях.

Именно таким коллективным общественным деятелем стал наш форум. В нынешних непростых условиях «Петербургский диалог» стал одним из островков стабильности межобщественного сотрудничества, способного двигать нас вперед, несмотря на имеющиеся, и зачастую существенные, разногласия между правительствами наших государств по отдельным политическим вопросам.

С глубоким сожалением мы признаем, что отдельные противоречия действительно имеют место: продолжается санкционное противостояние, имеются расхождения в подходах к различным проблемам международной повестки и др. Тем не менее мне вспоминаются слова нашего великого ученого и правозащитника А. Д. Сахарова, сказанные им на исходе той самой эпохи холодной войны, призраком которой особо горячие головы ныне пугают международную общественность. Стараясь своей правозащитной деятельностью предотвратить тот клинч, в который зашли отношения Советского Союза и Запада в 1980-х годах,

> Видя в другом врага, мы творим себе ад на земле

он предостерегал: «Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность».

Именно разобщенность во всех ее основных проявлениях как на уровне государств, так и на межобщественном и межличностном уровнях — главная опасность современности. Остановить этот процесс — важнейшая задача, которая стоит перед гражданскими обществами наших стран.

Одна из проблем, которые мы обсуждали,— отношения в России государства и НКО. В этом году реестр «НКО—иностранных агентов» сократился практически вдвое, а число вновь включенных организаций сократилось в четыре раза. Но мы на этом не остановимся, чтобы в конечном итоге в этом списке остались только те, кто этого хочет или действительно этого заслуживает.

Еще раз сошлюсь на Сахарова: «Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством, неизмеримо возросли, и тем важнее обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем „кабинетным методом" с негласными советниками „теневых кабинетов"». Между тем волюнтаризм, «кабинетный метод» и догматизм неизбежно становятся атрибутами государственной власти, лишенной возможности опереться на мнение и активность гражданского общества. Ведь бюрократия, если выражаться современным языком и иметь в виду дискурс сегодняшнего дня, и есть власть, с дефицитом общественного участия.

Именно потому вовлечение активных граждан в реализацию «общественного дела» должно быть максимальным: всем заинтересованным должны быть предоставлены наилучшие возможности и созданы оптимальные условия для этого.

Статья подготовлена на базе выступления на пленарном заседании 16-й конференции «Петербургского диалога»

СОТРУДНИЧЕСТВО

«Потсдамские встречи» под обложкой

Фонд публичной политики им. А. Горчакова издал книгу, посвященную «Потсдамским встречам» — их 20-му, юбилейному заседанию. **Павел Апрелев** о книге и «Встречах» специально для «Д».

Хотя название отеля, где проходили XX «Потсдамские встречи», и стало поводом для шуток — «Титаник», сейчас, перечитывая выступления и дискуссию, собранные вместе, невольно ловишь себя на мысли об определенном провидении с именем места. Несмотря на то что премьер-министр в отставке Маттиас Платцек и исполнительный директор Фонда им. А. Горчакова Леонид Драчевский пытались придать оптимизма обмену мнениями, участники по теме выхода из кризиса отношений между Европой и Россией далеко не всегда могли их поддержать — многим казалось, будто российско-европейские отношения уже достигли дна. Но важную мысль разделили все: мы спорим сегодня ради достижения понимания и согласия в будущем.

«Потсдамские встречи» всегда были площадкой интеллектуального взаимодействия. Да и начинались они как круглые столы интеллектуалов двух стран. Разговор на них шел в основном вокруг культуры. Говоря о «Потсдамских встречах», всегда вспоминают имя федерального президента Романа Герцога, много сделавшего для поддержания этого форума.

На встречах всегда говорили о том, что волнует и что ждет впереди. Новые средства коммуникации, миграция, опасности старения населения, архитектура городов — темы могли быть лишь взаимно интересными. На «Потсдамских встречах», критикуя, не стесняются говорить хорошие слова. «Меня восхищает выдающееся качество немцев помнить и правильно оценивать то, что другие пытаются в лучшем случае забыть, а в худшем — фальсифицировать,— признался Леонид Драчевский.— Немцы этого не делают, причем всей нацией. И это вызывает уважение».

Но и споры носили на редкость откровенный характер, что из книги очевидно. В ответ на обвинения в ходе дискуссии в том, что Россия хотела бы распада ЕС, директор Института Европы РАН академик Алексей Громыко возмутился: «Хочет ли Россия распада ЕС? Но „Брексит" устроила не Россия. За него проголосовали подданные ее величества. И миллионы евроскептиков живут тоже в самом Евросоюзе. Если почитать резолюции Европарламента, то понятно, почему и в России многие считают ЕС недружественной организацией. Например, в одной из них наш фонд «Русский мир» фигурирует наравне с ИГИЛ! Однако политическое руководство России никогда не говорило, что нам выгодно ослабление ЕС. Наоборот, речь всегда идет о том, что Москва нуждается в стабилизации отношений».

Говорили не только о политике, но и о сохранении и развитии общественных отношений. Такой тонкий знаток России, как бывший посол в Москве Эрнст Йорг фон Штудниц, подчеркнул: «Диалог для преодоления кризисной ситуации необходим не только на уровне большой политики. Возможно использовать контакты на уровне общественной, гражданской деятельности». Сам же «Потсдамский диалог» на своей юбилейной встрече и дал пример поиска таких контактов, организовав рядом

> «Меня восхищает выдающееся качество немцев помнить и правильно оценивать то, что другие пытаются в лучшем случае забыть, а в худшем — фальсифицировать»

с собой молодежный форум. В книге есть уже рецепты по сближению, выработанные собственно молодежью. Молодые уже сейчас готовы вместе участвовать в решении проблем кибербезопасности, заняться информацией и разъяснением по программам разоружения, хотят перенести свои дискуссии на онлайн-платформы, чтобы втянуть в них сверстников. Конечно, есть тут и спорт, и обмен школьниками, и взаимное участие в стартапах.

Нужно заметить, что за время санкций даже общественные дипломаты научились обходить острые вопросы, спор вокруг которых может лишь завести в тупик. Ну, например, почти нет разговоров о Крыме. Все хотят продвижения отношений и, уж во всяком случае, в очных встречах, что хорошо видно в отчетах. Никто не желает конфронтации. Например, сотрудничая в области культуры, трудно напороться на мину непонимания. А вот ставя себе задачу дискутировать о будущих формах кооперации 4.0 между двумя странами, не все понимают, где начнется кооперация, а где кончатся санкции. Кому от них хуже? Вот приведенное в сборнике мнение президента Объединенной судостроительной корпорации Алексея Рахманова: «Оказавшись в ситуации, когда нам не дали работать в партнерстве по производству агрегатов, мы создали свое производство с нуля. И Siemens потерял здесь всякие перспективы… Похожая ситуация может произойти и с дизельными двигателями…»

И все-таки, судя по сборнику, «Потсдамские встречи» общими усилиями вырабатывают важную обеим сторонам повестку. Как может выглядеть политика разрядки в сфере информационной безопасности? Какой вклад во взаимопонимание вносят региональные, коммунальные и общественные объединения? Можно ли поэтапную реализацию «Минска-2» совместить с поэтапной отменой санкций?..

Сквозь бурные политические волны корабль «Потсдамских встреч» плывет дальше. В мае Берлин примет очередную дискуссию.